

*Галушкина Е.А.
магистрант 2 курса юридического факультета
Астраханский государственный университет им. В.Н.Татищева*

ПОНЯТИЕ ВИНЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Данная статья посвящена понятию вины в российском уголовном праве. Институт вины прошел в своем развитии долгий путь трансформации. Несомненно, что редкое решение правоприменителя обходится без обращения к форме вины. Картина практически не изменилась со времен СССР. Российское уголовное законодательство вслед за советским не содержит дефиниции вины. Уголовный кодекс РФ уже традиционно определяет вину посредством раскрытия ее конкретных форм. Любопытно, что развернутые и сохраняемые в уголовном законе на протяжении десятилетий определения умысла и неосторожности были созданы еще в 20-е годы прошлого века, когда отрицание понятия вины становилось все более и более популярным, и даже высказывались крайние взгляды о том, что необходим отказ от понятий умысла, неосторожности.

Ключевые слова: вина, право, закон, наказание, государство

*Galushkina E.A.
2nd year undergraduate student of the Faculty of
Law
Astrakhan State University named after V.N.Tatishchev*

THE CONCEPT OF GUILT IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

This article is devoted to the concept of guilt in Russian criminal law. The institute of guilt has gone through a long path of transformation in its development. Undoubtedly, a rare decision of a law enforcement officer does without recourse to the form of guilt. The picture has hardly changed since the Soviet era. Russian criminal law, following the Soviet one, does not contain a definition of guilt. The Criminal Code of the Russian Federation has traditionally defined guilt by disclosing its specific forms. It is curious that the definitions of intent and negligence, which have been developed and preserved in criminal law for decades, were created back in the 20s of the last century, when the denial of the concept of guilt became more and more popular, and even extreme views were expressed that it was necessary to abandon the concepts of intent and negligence.

Keywords: guilt, law, law, punishment, state

Тема статьи актуальна, т.к. институт вины прошел в своем развитии долгий путь трансформации. Несомненно, что редкое решение правоприменителя обходится без обращения к форме вины. Картина практически не изменилась со времен СССР. Российское уголовное законодательство вслед за советским не содержит дефиниции вины. Уголовный кодекс РФ уже традиционно определяет вину посредством раскрытия ее конкретных форм. Любопытно, что развернутые и сохраняемые в уголовном законе на протяжении десятилетий определения умысла и неосторожности были созданы еще в 20-е годы прошлого века, когда отрицание понятия вины становилось все более и более популярным, и даже высказывались крайние взгляды о том, что необходим отказ от понятий умысла, неосторожности.

В теории уголовного права вина впервые была определена как «психическое отношение лица к учиненному им преступлению в форме умысла или неосторожности» еще А. А. Пинтковским в учебнике Общей части

уголовного права, изданном Всесоюзным институтом юридических наук в 1938 г.¹

В последующие годы отечественные ученые-криминалисты продолжали уделять серьезное внимание углубленному исследованию как института вины в целом, так и отдельным вопросам данной проблемы (П. С. Дагель, Р. И. Михеев, И. Г. Филановский, К. Ф. Тихонов, Г. А. Злобин и Б. С. Никифоров, А. М. Трухин, В. Н. Нерсесян, и др.).² Однако научные труды в основном развивали уже принятое на уровне правовой аксиомы понятие психологической вины.

Практически вся российская учебная литература теперь уже традиционно определяет вину как психическое отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности. Из рассмотренных нами учебников и комментариев в 10 давалась именно такая дефиниция практически без вариаций (один источник не упомянул о последствиях, а еще один дополнил определение указанием на то, что вина выражает отрицательное отношение к интересам личности и общества).

Самое многоаспектное определение представлено в работе С. А. Иванова: «Вина - это предусмотренная уголовным законом и имеющая психологическую, этическую, юридическую и социальную природу категория, обозначающая обязательный признак субъективной стороны преступления, являющаяся необходимым условием для привлечения к уголовной ответственности и наказанию, выражающая психическое (сознательно-волевое) отношение субъекта к совершенному им общественно опасному деянию и наступившим в результате этого деяния последствиям, в которых объективируется антисоциальная, асоциальная или недостаточно выраженная социальная установка этого субъекта относительно важнейших ценностей общества, а

¹ Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Т. 2 М.: Наука, 1970. 16-20 с.

² Дагель П.С. Причинная связь в преступлениях, совершаемых по неосторожности / Вопросы борьбы с преступностью. М., 1981. Вып. 34. С. 123; Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970; Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М., Юридическая литература, 1972. 230 с; и др.

также обладающая такими условными характеристиками, как: формы (умысел и неосторожность), содержание, степень, сущность и объем».³ Более того, можно утверждать, что на современном этапе многие ученые обращают внимание на отвергнутую ранее оценочную концепцию вины.

Например, С. В. Векленко делает вывод, что «вина в уголовном праве не может быть сведена лишь к психическому отношению лица, совершившего преступление, к тому действию или бездействию, которые он совершает и к тем последствиям, которые наступают или могут наступить в результате его противоправного поведения...»⁴ Вина представляет собой категорию, субъективно-объективное содержание которой составляют два самостоятельных отношения:

1) отношение лица, совершившего правонарушение, к тому, что он совершил; 2) отношение общества к данному правонарушению и к лицу, его совершившему.⁵

Некоторые же авторы предлагают определение вины только через призму оценочного понимания последней. С. В. Склярков утверждает, что «вина - это оценка судом степени осознания лицом факта, что его действия (бездействие) нарушают определенные правила поведения, либо, что оно пренебрегает мерами предосторожности при совершении действий (бездействия), могущих нанести вред окружающим, и степени предвидения им либо наличия возможности такого предвидения причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам».⁶ И. С. Иванов определяет вину как «негативную оценку обществом в лице его законодателя определенных психических явлений, происходящих в головном мозге правонарушителя в момент подготовки или непосредственного исполнения противоправных действий или бездействия, непосредственно связанных с указанными деяниями».⁷

³ Иванов И.С. Институт вины в налоговом праве: теория и практика. М.: Проспект, 2009. С.134-135

⁴ Векленко С.В. Сущность, содержание и формы вины в уголовном праве // Правоведение. 2002. № 6 (245). С. 131-140.

⁵ Якушин В.А., Каштанов К.Ф. Вина как основа субъективного вменения. Средневожский научный центр, 1997. С. 6.

⁶ Склярков С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

⁷ Иванов Н.Г. Умысел в уголовном праве // Российская юстиция. 1995. № 12. С. 16-18.

Анализ работ как сторонников психологического, так и оценочного понимания вины позволяет сделать вывод, что в большинстве определений основной составляющей последней является определенное отношение лица к совершенному деянию. Разница заключается, прежде всего, в количестве дополнительно вводимых признаков. И здесь следует отметить несколько моментов. Здесь важен сам факт переживания чувства вины, которое может иметь объективные основания или не иметь их. То есть вина как категория науки психологии мало подходит для целей привлечения к уголовной ответственности.

Что же касается юридической психологии, то скорее это она оперирует юридическим определением, чем наоборот, хотя бы потому, что определение вины как психического отношения было впервые дано еще в 1938 г. В то же время термин психическое отношение является родовым и, соответственно, коррелирует с определениями умысла и неосторожности, содержащимися в Уголовном кодексе РФ. А предлагаемые в некоторых определениях замены не могут быть признаны даже приемлемыми. Так, при использовании сочетания осознанно-волевое отношение, небрежность, характеризуемая отсутствием, по крайней мере, волевой составляющей, оказывается выведенной за пределы вины.

Термин психические явления в психологии – это мегакатегория, включающая в себя психические процессы, состояния и даже свойства личности и, соответственно, его употребление недопустимо. Самым удачным субститутом психического отношения, который можно заимствовать из психологии, являются психические процессы. Психические процессы – это динамическое отражение действительности, актуальный отклик на происходящее. Но терминологической однозначности при их использовании в определении становится даже меньше. Так, в современной психологии принято считать, что психические процессы тесно взаимосвязаны и, строго говоря, сливаются в один целостный процесс, свойство под названием психика.

Оценочные определения еще более размывают границы вины. В Большом Энциклопедическом словаре указывается, что оценка - это отношение к социальным явлениям, человеческой деятельности, поведению, установление их значимости, соответствия определенным нормам и принципам морали (одобрение и осуждение, согласие или критика и т. п.). Определяется социальной позицией, мировоззрением, уровнем культуры, интеллектуального и нравственного развития человека⁸. То есть оценка в контексте определений синонимична установлению, но с доминированием субъективного негативного отношения суда (общества) к определенным фактам. Так, негативная оценка судом (тем более обществом) может быть одновременно сочувствующей, просто негативной или резко осуждающей, но даже последняя возможна при явном казусе, а первая при виновном причинении вреда. Конечно же мы не разделяем точку зрения, что понятие вины – это высшая форма теоретических знаний о ней.

Вина есть категория крайне сложная и многогранная, имеющая собственное значение в психологии, философии и иных сферах человеческих знаний. А с точки зрения законов логики и просто того, что следует обращаться к тем формам определений, которые наиболее эффективны и уместны, вине разумно дать не реальное, а номинальное определение, то есть такое, которое формируется для узкой, конкретной ситуации.

Поэтому вопрос конструирования подходящей дефиниции заключается в выборе признаков, существенных для целей уголовного права, а именно тех, которые характеризуют вину как основание субъективного вменения и одновременно выделяют ее среди иных составляющих субъективной стороны.

Традиционное понимание вины как отношения в форме умысла или неосторожности к совершаемому общественно опасному деянию и его последствиям отвечает указанным требованиям. Это не значит, что признаки, выведенные за пределы определения, несущественны. Наоборот, часто именно

⁸ Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С., Крылова Н.Е. и др.; под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 43-45.

они определяют сущность (а значит и понимание) вины. Но дефиниция (определение) тем и отличается от описания, что является лаконичной, содержит лишь существенные, отличающие признаки. Психологическая, юридическая, социальная и оценочная составляющие вины подробно могут быть представлены в ее уголовно-правовом описании.

Что же касается дополнительно вводимых в определение вины элементов (таких как отношение к квалифицирующим признакам состава, другим юридически значимым обстоятельствам, возможным последствиям), то в этих уточнениях нет необходимости. Так, психическое отношение к факультативным признакам объективной стороны, не являющимся дополнительными тяжкими последствиями, затруднительно описать с использованием формулировок умысла, а тем более неосторожности.

Существенное значение здесь имеет осознание юридически значимого обстоятельства, что более соответствует термину заведомость. А сочетание «общественно опасные последствия, которые наступили или могли наступить в результате совершения такого деяния» по смысловому объему уже чем просто общественно опасные последствия своего деяния, поскольку последние подразумевают и наступившие, и желаемые последствия совершаемого деяния.

Также это никак не способствует единообразному пониманию, толкованию и применению норм о вине судебными органами. Лаконичное определение, посредством которого понятие вины может быть представлено в законе, не может сказаться на применении норм о вине. Кроме того, разве в меньшей степени, чем вина включения заслуживают дефиниции таких понятий как деяние, судимость, ответственность и т.д. Но это не те неопределенности, которые создают явные предпосылки для слишком широкого судебного усмотрения. Поэтому включение определений такого рода лишь противоречит юридической технике экономии текста закона.

С точки зрения правоприменительной практики не менее важным, чем вопрос, что есть вина, остается проблема, какие элементы составляют виновное

отношение лица к своему деянию и подлежат обязательному доказыванию по уголовному делу, а какие субъективные признаки должны быть установлены лишь в конкретных случаях. Что же касается науки уголовного права, то можно выделить три подхода к тому, какие компоненты составляют виновное отношение к своему деянию. Первый рассматривал вину (виновность) как совокупность субъективных и объективных признаков конкретного преступления. Следует учесть, что такое понимание вины прослеживается в основном в работах 50-70-ых годов издания и является следствием двух процессов, характерных для государственной идеологии тех лет. Во-первых, резкой критики объективного вменения, результатом которой стал повышенный интерес к вине как основанию уголовной ответственности. Во-вторых, попытки определить социальную природу вины. Некоторые ученые (в основном процессуалисты) придерживались мнения, что субъективная сторона и вина понятия тождественные и оба включают в себя всю психическую деятельность, связанную с совершением конкретного преступления.

Наиболее резко такой подход критиковал А. И. Рарог. Он утверждал, что несмотря на кажущуюся обоснованность, эта позиция недостаточно убедительна в теоретическом отношении и неприемлема - в практическом.⁹

Господствующим в современной отечественной науке уголовного права является подход, согласно которому вина – это обязательный в любом составе, но лишь один из ряда признаков субъективной стороны преступления, к которым также относятся мотив, цель и иногда эмоции. Последние признаются независимыми факультативными признаками, обязательными для установления лишь в некоторых составах преступлений. И здесь следует отметить следующее.

Во-первых, за исключением побуждений, мотивов, а также целей и иногда эмоций, остальные психологические признаки, которые можно выделить в тексте уголовного закона, редко упоминаются в научной

⁹ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. Практическое пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.

литературе, а тем более рассматриваются как составляющие субъективной стороны. При этом следует отметить, что побуждения входят в предмет интереса теории уголовного права как синоним мотивов. Но это не корректно, так как в современной психологии побуждения – чувства и потребности, которые не могут быть положительными или отрицательными, предшествуют формированию мотива. Мотив же является предпосылкой определенного решения и его обоснования. Следует возразить и относительно того, что эмоции, аффект и заведомость не входят в содержание субъективной стороны, а являются соответственно признаками, характеризующими личность виновного и особым техническим приемом, применяемым для характеристики субъективной стороны преступления (заведомость). Эмоциональные процессы актуальны для определения возрастной вменяемости и в этом смысле действительно являются скорее характеристикой субъекта. С определенной долей условности тоже можно сказать и о присущих конкретному человеку эмоциях, определяющих его как гневного или доброжелательного. Однако динамично развивающиеся, выраженные в одном конкретном акте поведения эмоции, а тем более аффект, мало характеризуют именно личность преступника, поскольку могут быть и не свойственны его обычному поведению.

Накладывая определенную окраску на интеллектуальные и волевые процессы, протекающие в психике виновного, они становятся признаком именно субъективной стороны преступления. Хотя здесь можно отметить, что между субъектом преступления и виной существует неразрывная связь. И одно, и другое понятия носят субъективно-объективный характер.

Обязательные признаки субъекта преступления, так же, как и обязательные составляющие вины, с одной стороны, характеризуют внутренние сознательно-волевые качества человека, совершающего общественно опасное деяние, с другой – подлежат обязательной социально-правовой оценке со стороны общества и государства. Что же касается заведомости, то разделение

психологических характеристик на признаки и технические приемы – характеристики субъективной стороны – представляется искусственным.

Достоверное (заведомое) знание субъекта преступления о наличии тех или иных обстоятельств общепризнанно имеет значение для квалификации преступления по субъективным признакам. И, хотя безусловно, это технический прием, но использование любого термина в тексте уголовного закона может быть охарактеризовано как технический прием.

Б.Т. Безлепкиным комментирует, что «доказать виновность обвиняемого - это значит установить, что преступление совершено данным лицом при наличии умысла или неосторожности (субъект и субъективная сторона преступления)... Практика свидетельствует о том, что для правильного разрешения дела необходимо установить цель и мотив преступления независимо от того, имеют ли эти субъективные факторы уголовно-правовое значение квалифицирующих обстоятельств».¹⁰

Включение признаков субъекта в содержание вины все-таки следует признать излишними, тем более, что существует п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, прямо указывающий на необходимость установления «обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого»¹¹.

С. В. Дубовиченко более смело утверждает, что «цель определяет характер действий и пределы предвидения», и что «в основе интеллектуальных моментов умышленной вины лежит смыслообразующая функция мотива».¹² Хотя далее добавляется, что несмотря на тесную связь цели и интеллектуальных моментов умысла, она является самостоятельным признаком субъективной стороны преступления. Е. А. Симонова же считает, что в содержание преступной вины «входят не только упречные психические процессы, протекающие в сознательно-волевой сфере конкретного лица,

¹⁰ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд. перераб. и доп. М.: КноРус, 2008.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

¹² Дубовиченко С.В. Волевые моменты умысла // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - Тольятти: ВУиТ, 2010, Вып. 2 (73). С. 83-93

совершающего преступление, но и вызываемые их общественно опасные мотивы и цели поведения».¹³

Действительно, при совершении не только умышленных, но даже некоторых неосторожных преступлений мотивы и цели поведения могут иметь решающее значение для привлечения к уголовной ответственности. Например, по-разному будет квалифицироваться неосторожное причинение смерти, если лицо стреляет через дверь при защите от посягательства или с целью напугать шумящих соседей. В любом случае мотивы и цели являются теми звеньями в цепи построения обвинения, установление которых может существенно повлиять на уголовную ответственность и размер наказания.

В субъективном смысле мотив лишь основание для принятия решения действующим лицом, осознанная (или неосознанная) причина его поступка.

В объективном же значении (смысле) мотив оценивается обществом как доброе или злое побуждение, как благородное или порицаемое намерение.

В этом отношении заслуживает внимание утверждение В. В. Лунеева: «Действие (бездействие), если рассматривать его в абстракции, вне правовых установлений, не только в умышленном, но и в неосторожном деянии, как правило, условно говоря, является умышленным».¹⁴

Отношение субъекта к нарушению правил безопасности движения или любых других правил, приведшему к общественно опасным и противоправным последствиям (например, к смерти потерпевшего), может быть описано в тех же терминах вины, что и нажатие на спуск пистолета при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшему смерть потерпевшего.

Сущностные различия заключены в соотношении мотивации и целеполагания субъекта с правозначимыми признаками, обстоятельствами и последствиями. Поэтому представляется необоснованно сужающим

¹³ Симонова Е.А Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений- М.: Научное обозрение, 2016. 191с.

¹⁴ Лунеев В.В. Субъективное вменение. М.: Спарк, 2000.

содержание мотивов и целей утверждение, что когда само неосмотрительное поведение в отрыве от последствий не имеет уголовно-правового значения.

На основании рассмотренного материала можно сделать следующие выводы. Разделение вины, мотивов и целей позволяет определить психологическое содержание каждого из признаков и дать их юридическую характеристику, то есть оно вызвано объективными потребностями теории уголовного права. Соответственно, не следует отказываться от признания их самостоятельными признаками субъективной стороны. Деление же субъективной стороны на обязательный признак – вину и факультативные – мотивы и цели является условным, не имеющим теоретического обоснования, искусственно сужающим их содержание. Невозможно преувеличить доказательственное значение мотивов и целей для установления вины, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Следовательно, отрицание их неразрывной связи и обязательности для установления в каждом составе преступления, на наш взгляд, не соответствует потребностям судебно-следственной практики.

Остальные, перечисленные в статьях Уголовного кодекса психологические характеристики: заведомость, эмоции, добровольность, вынужденность, неожиданность, побуждения, – имеют полное право входить в предмет рассмотрения теории уголовного права как факультативные признаки субъективной стороны, обязательные для установления лишь в ограниченном числе составов преступления.

Использованные источники:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

2. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд. перераб. и доп. М.: КноРус, 2008.
3. Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С., Крылова Н.Е. и др.; Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С.43-45
4. Векленко СВ. Сущность, содержание и формы вины в уголовном праве // Правоведение. - 2002. - № 6 (245). - С. 131-140.
5. Дагель П. С. Причинная связь в преступлениях, совершаемых по неосторожности / Вопросы борьбы с преступностью. М., 1981. Вып. 34С.123;
6. Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970.
7. Дубовиченко С.В. Волевые моменты умысла // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - Тольятти: ВУиТ, 2010, Вып. 2 (73). - С. 83-93
8. Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М., «Юридическая литература», 1972.230с и др.
9. Иванов И.С. Институт вины в налоговом праве: теория и практика. М.: Проспект, 2009.с.134-135
- 10.Иванов Н.Г. Умысел в уголовном праве // Российская юстиция. - 1995. -№ 12.-С. 16-18.
- 11.Лунеев В. В. Субъективное вменение. М.: Спарк, 2000.
- 12.Пионтковский А.А.Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Т. 2 - М.: Наука, 1970. – 16-20 с.
- 13.Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. Практическое пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006
- 14.Симонова Е.А Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений- М.: : Автономная некоммерческая

организация содействия развитию современной отечественной науки
Издательский Дом "Научное обозрение"2016,191с.

15.Скляр СВ. Вина и мотивы преступного поведения. СПб.: Юрид. центр
Пресс, 2004.

16.Якушин В.А., Каштанов К.Ф. Вина как основа субъективного вменения.
Средневолжский научный центр, 1997. - С . 6.